

В диссертационный совет ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82.

ОТЗЫВ

Председателя Диссертационного совета Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации на диссертацию Дадаева Заура Абдужалильевича «Влияние новых масс-медиа на политическое сознание молодежи», по специальности 5.9.9 Медиакоммуникации и журналистика, представленную на соискание степени кандидата политических наук, выполненную на кафедре общественных связей и медиаполитики факультета журналистики Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

Актуальность темы исследования. Диссертационное исследование З.А. Дадаева затрагивает фундаментальные изменения, которые происходят в политической сфере под воздействием цифровой трансформации и стремительного развития новых масс-медиа. Сегодня мы являемся свидетелями того, как цифровые платформы и алгоритмические системы не просто опосредуют политическую коммуникацию, но и начинают выступать в роли самостоятельных акторов, формирующих общественное мнение, генерирующих политический контент и влияющих на ценностные ориентации молодежи.

Актуальность работы с точки зрения цифровизации и глобального влияния масс-медиа определяется несколькими взаимосвязанными обстоятельствами.

Во-первых, традиционные модели политической коммуникации (линейная, однонаправленная) окончательно уступают место сложным, сетевым, алгоритмически управляемым системам, где границы между отправителем и получателем информации размыты.

Во-вторых, глобальные цифровые платформы создают транснациональное медиaprостранство, в котором национальные государства вынуждены конкурировать за внимание аудитории с наднациональными корпорациями и сетевыми сообществами. В-третьих, активное развитие цифровых экосистем

порождает новые вызовы для информационной безопасности и политической стабильности — от автоматизированного распространения дезинформации до персонализированного воздействия на уязвимые группы аудитории.

Особую значимость теме придаёт тот факт, что автор фокусируется на молодёжной аудитории — социальной группе, наиболее восприимчивой к медиавоздействию и одновременно находящейся в стадии активного самоопределения. Выбор в качестве эмпирического объекта Республики Дагестан позволяет рассмотреть процессы медиатизации политики в полиэтническом и поликонфессиональном контексте, где переплетаются глобальные цифровые тренды и локальные культурные коды. Именно поэтому исследование З.А. Дадаева представляется своевременным и востребованным для понимания того, как цифровая среда трансформирует политическую социализацию подрастающего поколения как на национальном, так и на региональном уровне.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций. Наиболее обоснованными представляются следующие положения.

Во-первых, вывод о смещении центра социализации из институционально организованных структур (семья, школа) в медиасреду, где ключевыми агентами выступают лидеры мнений и виртуальные сообщества. Автор убедительно показывает, что новые масс-медиа не просто модифицируют процесс социализации, но задают новую логическую структуру политической коммуникации, особенно значимую для молодёжи.

Во-вторых, тезис об алгоритмической персонализации как ключевом механизме, создающем «информационные пузыри» и «эхо-камеры», усиливающие поляризацию общества. Автор подкрепляет эти выводы эмпирическими данными: согласно проведённому опросу, свыше 90% молодых респондентов признают, что в социальных сетях и на видеоплатформах им чаще всего попадает контент, соответствующий их прежним интересам, что подтверждает действие механизмов персонализированной выдачи.

В-третьих, вывод о двойственном характере влияния новых масс-медиа на политическое сознание молодёжи: с одной стороны, открываются

беспрецедентные возможности для горизонтальной коммуникации и гражданской активности, с другой – многократно возрастает риск манипуляции сознанием, фрагментации мировоззрения и утраты целостного восприятия политической реальности.

Рекомендации диссертанта по интеграции традиционных и цифровых каналов коммуникации, развитию медиаграмотности и созданию позитивного контента логически вытекают из проведённого анализа рисков цифровой медиатизации. Для сферы цифровых технологий эти рекомендации могли бы быть конкретизированы, но в рамках заявленной темы они выглядят уместно и обоснованно.

Достоверность и новизна результатов исследований. Достоверность обеспечивается применением стандартных методов социально-политического анализа (контент-анализ, анкетирование, экспертные опросы, полуструктурированные интервью), опорой на официальные статистические данные (ВЦИОМ) и репрезентативным списком литературы (более 160 источников, включая актуальные зарубежные и отечественные работы). Триангуляция данных – сопоставление самооценок молодёжи, мнений преподавателей и оценок специалистов по работе с молодёжью – обеспечивает многоаспектность анализа и позволяет выявить значимые расхождения в восприятии авторитетов и механизмов влияния. Выборка исследования репрезентирует все ключевые районы Республики Дагестан (северные, южные, центральные и горные), что позволяет учесть региональные различия в доступности цифровых технологий и информационной среде.

Научная новизна диссертации, рассматриваемая через призму цифровизации и глобального влияния медиа, заключается в следующем:

1. Комплексный анализ трансформации политического сознания молодёжи под воздействием новых масс-медиа. Автором выявлены ключевые тенденции, механизмы и формы этого влияния на основе философско-политологических концепций, объясняющих изменение политической социализации в условиях цифровизации и роста информационных рисков.

Впервые в рамках одной работы системно рассмотрены как когнитивные, так и аксиологические и поведенческие изменения в сознании молодых людей.

2. Структурирование и операционализация системы факторов влияния масс-медиа на политические установки молодежи. В отличие от предшествующих исследований, диссертант не только перечисляет эти факторы, но и выстраивает их иерархию, показывая взаимосвязь социальных, политических и экономических сил. В научный оборот вводится анализ снижения интереса к политическому контенту и проявления индифферентности молодежи, а также выявляется слабость репрезентации гражданской и этноконфессиональной идентичности в медийных ценностных конструкциях.

3. Концептуализация алгоритмической регуляции как структурного фактора политической коммуникации. Автор не сводит алгоритмы к сугубо техническому инструментарию, а рассматривает их в качестве активного участника формирования политической реальности – способного переопределять повестку дня, создавать «информационные пузыри» и влиять на политические установки молодёжи. Данное положение органично вписывается в современные дискуссии о «вычислительной пропаганде» и «алгоритмическом управлении».

4. Выявление особенностей формирования политического сознания в полиэтническом регионе на примере Республики Дагестан. Диссертант эмпирически показывает, как политическое сознание молодых людей конструируется на пересечении этнокультурных традиций, социальной структуры, уровня секуляризации и медиавоздействия. Автор впервые в отечественной науке системно сопоставляет самооценку молодёжи и оценки педагогов и специалистов, выявляя межпоколенческий разрыв в понимании источников влияния. Существенное расхождение между самооценкой молодёжи и представлениями взрослых респондентов о её авторитетах (молодёжь выделяет религиозных лидеров – 81,2%, тогда как педагоги и специалисты переоценивают влияние блогеров – 48–74%) указывает на необходимость пересмотра коммуникационных стратегий. Введение в научный оборот значительного массива новых эмпирических данных, полученных в ходе авторского социологического исследования (2025 год, охват 300 респондентов в трёх целевых

группах), которые позволяют по-новому взглянуть на процессы политической социализации в условиях цифровизации и могут служить основой для дальнейших сравнительных исследований.

Значимость полученных результатов для дальнейшего развития науки. Теоретическая значимость работы для области цифровых коммуникаций состоит в том, что она предлагает интегральную модель анализа медиатизации, учитывающую трехстороннее взаимодействие: институциональное (государство, платформы, традиционные институты социализации); технологическое (алгоритмы, цифровые платформы, персонализация контента); социокультурное (ценности, идентичности, этнокультурные и конфессиональные нормы). Такая модель может быть использована при разработке новых концепций «алгоритмической медиатизации» и «гибридной политической социализации», где акцент смещается с воздействия медиа на общество к со-конструированию реальности в цифровой среде.

Полученные результаты формируют теоретическую основу для дальнейших исследований роли новых масс-медиа в процессах формирования общественного мнения и развития политической активности в молодёжной среде. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке учебных курсов и методических пособий по дисциплинам: «Политология», «Информационное обеспечение государственной молодёжной политики», «Государственная и общественная молодёжная политика», а также в программах по социологии молодёжи.

Практическая значимость для государственного управления и медиаиндустрии заключается в следующем. Выводы о механизмах формирования информационных пузырей и ослаблении роли традиционных институтов социализации могут быть использованы при разработке стратегий информационной политики, направленных на снижение социальной напряжённости и укрепление гражданской идентичности молодёжи в полиэтнических регионах. Предложения диссертанта по повышению медиаграмотности населения, развитию критического мышления и созданию позитивного контента могут быть использованы при разработке региональных

программ профилактики экстремизма и противодействия деструктивному информационному влиянию. Сформулированные автором практические предложения по совершенствованию молодёжной политики Республики Дагестан могут быть непосредственно применены региональными органами власти.

Материалы диссертации могут быть интегрированы в учебные курсы политологического профиля и программы подготовки специалистов в сфере государственной молодёжной политики, а также использованы при проектировании медиастратегий социально-политического взаимодействия с молодёжью.

При общей высокой оценке диссертации как состоявшегося научного труда представляется возможным задать несколько уточняющих вопросов и высказать **ряд замечаний**, носящих конструктивный характер и не снижающих общей положительной оценки работы.

1. Как Вы рассматриваете понятие «мультимедийность»?
2. Назовите основные технологические признаки новых масс-медиа?
3. На С.84 Вы используете понятие «медийный перформанс», но не раскрываете содержание данного понятия. Что такое «медийный перформанс»?
4. Недостаточное внимание к технологической специфике алгоритмических систем. Автор использует обобщённую категорию «алгоритмы» для описания механизмов персонализации и формирования «информационных пузырей», однако не дифференцирует различные типы алгоритмических систем (рекомендательные системы коллаборативной фильтрации, алгоритмы ранжирования, модели обработки естественного языка для модерации). Для более точного анализа следовало бы различать, например, алгоритмы, определяющие порядок отображения контента (ranking), и алгоритмы, генерирующие рекомендации на основе поведенческих данных (recommendation systems), поскольку их влияние на политическую коммуникацию различно. В диссертации упоминаются «генеративные медиа» как один из типов новых масс-медиа (с. 25), однако этот тезис не получает дальнейшего развития применительно к политическому контенту. Уточнение технологической специфики позволило бы

более точно прогнозировать риски и разрабатывать адресные меры противодействия.

5. Отсутствие анализа роли больших языковых моделей (LLM) и генеративных нейросетей в политической коммуникации. Автор фиксирует рост эмоциональной составляющей и визуализации политического контента, однако практически не рассматривает, как генеративные нейросети (ChatGPT, Sora, Midjourney) уже сегодня трансформируют производство политических текстов, агитационных материалов и манипулятивных практик. В условиях, когда до 70% потребляемого пользователем контента определяется рекомендательными системами на основе искусственного интеллекта, а генеративные модели способны создавать фотореалистичные изображения и тексты, анализ этих технологий становится насущной задачей. Хотя автор упоминает deepfake-технологии как перспективное направление для исследований (с. 25), в основной части работы они не получают системного анализа. Рекомендуется в будущих публикациях более детально рассмотреть, как генеративные нейросети влияют на производство политического контента, и разработать методы детекции синтетического контента.

Высказанные замечания носят рекомендательный характер и не ставят под сомнение основные выводы диссертации.

Диссертационное исследование З.А. Дадаева представляет собой самостоятельно выполненную, завершённую научно-квалификационную работу, в которой решена актуальная научная задача – теоретико-методологическое обоснование процесса влияния новых масс-медиа на политическое сознание молодёжи в условиях цифровой трансформации, глобализации медиа и роста информационных рисков.

Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, являются обоснованными и достоверными. Полученные результаты обладают научной новизной, особенно в части анализа алгоритмической персонализации, трансформации политического участия, выявления специфики политической социализации в полиэтническом регионе и обоснования диалоговой модели взаимодействия традиционных и цифровых каналов коммуникации.

Работа имеет теоретическую значимость для дальнейшего развития медиакоммуникаций, политической науки и социологии молодежи, а также практическую ценность для государственных органов, политических консультантов, медиаменеджеров и специалистов по работе с молодежью.

Вывод. Диссертация Дадаева Заура Абдужалильевича «Влияние новых масс-медиа на политическое сознание молодежи» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной проблемы, имеющее важное социально-политическое значение, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказ об изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказ об изменении № 02-1794 от 17.09.2025; приказ об изм. №02-01364/001 от 01.07.2026 г.), а Дадаев Заур Абдужалильевич заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.9.9 Медиакоммуникации и журналистика.

Председатель диссертационного совета
доктор философских наук,
заведующий кафедрой международного
сотрудничества и управления,
Институт управления, Факультет международных
отношений и бизнеса РАНХиГС

 Семедов С. А.

«17» сентября 2026 года

Контактные данные:
119571, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный
округ Тропарево-Никулино,
пр-кт Вернадского, д. 82, стр. 1,
sa-semed@ranepa.ru, +79653634845

